

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ АЛБАНИЯ И АРМЯНСКАЯ ЭПИГРАФИКА

Мубариз Дж. ХАЛИЛОВ,
кандидат исторических наук

“Албания - царство, выкованное из золота”
Армянский епископ Гют (V век)

Письмо - гениальное изобретение человечества, способствовавшее налаживанию беззвучного, заочно-дистанционного контакта между людьми, сохранившее для будущего мысли и идеи человека, является своеобразным эталоном для установления степени развития древней культуры того или иного этноса, так как в древние времена владение собственным письмом - довольно редкое явление в мировом масштабе.

Еще в раннесредневековом источнике "История албан" (I книга), в III главе "Какой народ имеет письменность", албаны включены в малочисленную группу народностей, имевших собственное письмо, наряду с евреями, римлянами, греками, марами (мидийцами) и т.д.

Первые сведения об использовании письма албанами связаны с политическими событиями 65 года до нашей эры. По данным автора IV века Евтропия, а также писавшего в начале V века Павла Оросия, албанский царь Ород отправил письма (epistulae) древнеримскому полководцу Гнею Помпею (1). По сообщению автора IV века Юлия Капитолина, в 260 году албаны написали (scripserunt) и отправили послание римским вождям (2). В конце V века в албанском городе Цри была найдена и прочтена албанами надпись, выполненная в 337 году от имени католикаса Албании Григориса (3). В "Истории албан" сохранилась следующая фраза: "...епископосапет гуннский Иунан рассказал нам..." (4). К. Патканов, который переводил это сочинение на русский язык, ошибочно считал, что Иунан (Иоанн) жил в конце V века, тогда как в "Истории албан" четко отмечено, что Иоанн занимал должность католикаса до Иеремии, то есть до того, как М. Маштоц приступил к работе над алфавитом в Албании (5). А это, в свою очередь, означает, что в "Истории албан" **использован местный письменный источник, составленный современником Иоанна, по всей видимости, в конце IV века.** К сожалению, мы не знаем каким письмом пользовались албаны в данных случаях, но одно сообщение древнеармянского автора Корюна (V век) о том, что армянский просветитель Месроп Маштоц в начале V века (не позднее 415 года) придя "в страну албанов, возобновил их алфавит, содействовал возрождению научных знаний...", свидетельствует о существовании до Месропа Маштоца местного албанского алфавита (6). Поэтому Л.М.Меликсет-Бек в свое время предлагал называть Месропа Маштоца не "изобретателем", а реформатором местного алфавита в Албании (7).

Известно, что Маштоц действовал не в одиночку, существенная помощь ему была оказана переводчиком из Си-

сакана Бениамином, призванным албанским царем Асуагеном (8), из чего следует, что Маштоц не владел языком гаргар - одного из племен Албании, к работе над алфавитом которых он приступил. Из "Истории албан" становится ясным, что Маштоц не ограничился гаргарским алфавитом, посетил другие горские племена Албании и "знакомил их с письменностью их языков" (9). Это дает основание для предположения о том, что в Албании существовал не один, а одновременно несколько алфавитов (10). Скорее всего, реформаторская деятельность Маштоца не коснулась собственно алфавита кавказских албан. И в процессе просветительской работы среди горских племен Маштоц был не один, его сопровождали "товарищи" (11). Судя по сообщению Корюна (V век), не доверять которому у нас нет оснований, как биографу Маштоца, даже армянский алфавит он создал при помощи греческого каллиграфа Руфина (12).

Обнаружение в 1948-1952 годах на левом берегу Кур, в Мингечауре, в поселениях №№ 2-3, памятников албанской эпиграфики развеяли все сомнения на счет существования местного алфавита в Албании. Мингечаур, как известно, расположен довольно далеко от региона расселения гаргаров (в основном бассейн р. Гаргар в Карабахе).

Среди находок особое внимание армянских исследователей привлекла надпись, выполненная армянскими буквами на фрагментах выпуклого настенного предмета из гипса, обнаруженного в IV храме, датированном VIII-IX веками (13).

В 1956 году проф. А.Г.Абрамян, поместив фрагменты надписи в устроившей его последовательности, добавив при этом от себя новые слова, не существующие на фрагментах надписи, пришел к заключению, что это - строительная надпись, сообщающая о том, что данное строение было возведено в 35-м году царствования Ираклия, имея ввиду византийского императора Ираклия (14). Лишь спустя несколько лет, А.Г.Абрамян понял свою грубую ошибку хронологического порядка. Поскольку Ираклий царствовал всего 31 год (610-641 года), то, естественно, 35-й год его правления просто не существовал. Поэтому А.Г.Абрамян взял и просто заменил в "прочтенной" им надписи цифру 35 на 30 и заявил, что данная армянская надпись относится к 640 году (15).

Не довольствуясь и этим А.Г.Абрамян, "расшифровывает" надпись на четырехугольном камне с изображениями павлинов из поселения № 2 (Судагылан) Мингечаура на основе современного удинского языка и объявляет "удинскую" и выше отмеченную армянскую надписи билингвой, т.е. текстом единого содержания на двух язы-

Камень с албанскими письменами из Мингечаура (V-VI вв.)

ках (16). При этом "методы" расшифровки "удинской" и армянской надписей идентичны. А.Г.Абрамян на основе "обнаруженного" им слога сразу "восстанавливает" нужное для его перевода слово, восполняет лакуны, появившиеся в его варианте расшифровки, нужными ему, но не существующими в надписи, словами, делает своеобразную "корректировку", искажая форму различных букв, "выявляет" в надписи древнеудинские слова, составными частицами которых одновременно являлись целые слова из армянского и персидского языков (17). По его версии, надпись на этом камне гласит о том, что в 30-м году царствования Ираклия был построен храм во имя святого Егисе в память епископа Овела (18), т.е. почти повторяет текст армянской надписи из Мингечаура. Но, обычно, храмы святого Елисея (Егисе) строились во имя и в память самого святого Елисея. Возвышение какого-то рядового епископа на уровень святого Елисея немыслимо. Пытаясь доказать идентичное смысловое значение "удинской" и армянской надписей из Мингечаура, А.Г.Абрамян не обращает внимание даже на стратиграфию культурных слоев поселения, где были обнаружены эпиграфические материалы. Известно, что остатки IV храма, где была выявлена армянская надпись, зафиксированы в слое, датированном VIII-IX веками, тогда как четырехугольный камень с "удинской" надписью найден в совершенно другом строении - во II храме, расположенном ниже уровня культурного слоя VIII-IX веков, т.е. в нижнем культурном слое, датированном V-VI веками (19). Что же касается царя Ираклия, якобы упомянутого в обеих надписях, то нужно заметить, что, обычно, в различных надписях VII века, в том числе армянских, Ираклия всегда сопровождает титул "царь" (20), не фиксированный А.Г.Абрамяном в его мингечаурских расшифровках.

Как бы почувствовав заранее реакцию специалистов, А.Г.Абрамян, страхуя себя, всю противоречивость своей расшифровки объясняет слишком дефективным состоянием надписи и считает, что "поэтому не следует обвинять автора дешифровки", при этом признается в том, что **"он в некоторых случаях вынужден был прибегать к догадкам"** (21).

Но расшифровка А.Г.Абрамяна уже введена в научный оборот, и армянская историография начинает делать далеко идущие выводы. А.Ш.Мнацаканян пишет: "Безотносительно к тому, будет ли принято или отвергну-

то данное прочтение надписи, мы можем сказать, что тут имеем дело с очень важным фактом, свидетельствующим об одновременном, параллельном использовании в Агванке (Албании - М.Х.) армянского и агванского (албанского - М.Х.) - языков двух основных этнических групп страны, о тесной связи между которыми говорит эта двуязычная надпись" (22).

Согласно мнению, принятому в азербайджанской историографии, **армянское письмо в Албании могло появиться не раньше VIII века, после подчинения арабским халифатом албанской церкви армянскому католикоосу**, в результате чего господствующим церковным языком в Албании становится армянский. "Выявление" более ранних армянских надписей необходимо для подтверждения мнения о том, что армянское письмо имело свободное, независимое от церкви распространение в Албании еще со времен Месропа Маштоца, а это, в свою очередь, "доказало" бы присутствие армянского населения на территории Албании в V-VII веках.

Действительно, в "Истории албан" зафиксированы случаи обнаружения армянских надписей в Албании. В VII веке в Арцахе, на берегу р. Трту (современный Тертер) на равнине Члах, на небольшом пригорке, под землей, были найдены два серебряных, опечатанных свинцом ящика, к которым была пригвозжена золоченная доска с армянской и сирийской надписями (23). Эти надписи составляли билингву. В ящиках находились "часть животворного креста и разные другие святыни, о которых гласила надпись, что они - "часть Иерусалимских святынь Господа"" (24) или же "эта часть мощей Иерусалимских святых" (25).

В VII веке во время поисковых работ около храма в селе Гис (область Ути) был поднят из под земли "серебряный киот, устаревший под ржавчиной, имевший армянскую, сирийскую и греческую надписи, которые показывали, что в ней содержится часть от животворного древа; в нем находилось литое из серебра, прекрасное изображение креста с потемневшей позолотой - часть креста Христова" (26).

Основываясь на этих находках, А.Ш.Мнацаканян объявляет, что армянское письмо и язык имели местный характер в Албании (27). Однако более внимательное изучение "Истории албан" опровергает данное мнение. Выясняется,

Глиняный подсвечник с албанскими письменами из Мингеаура.

что серебряный крест с частичкой креста Господня, найденный в VII веке в Гисе, принадлежал Месропу Маштоцу, который привез эти реликвии из Иерусалима (28). Это он "вырыл яму, и взяв божественное сокровище - крест Господний, положил его в киот и зарыл"(29). Таким образом, этот серебряный киот с трилингвой уже в готовом виде в V веке был привезен из Иерусалима. Вряд ли Маштоц второпях, когда он, спасая свою жизнь, покидал Гис, мог нанести эти надписи на поверхность киота.

Что же касается двух серебряных ящичков с билингвой на поверхности, то они также были доставлены из Иерусалима учениками Маштоца (30). В этих ящичках находились "мощи всех святых Божьих". Именно на холме, расположенном на равнине Члах, были зарыты в землю мощи святых (31). Опять же, поспешно, спасая свою жизнь, ученики Маштоца закопали два серебряных ящичка, где находились мощи святых (32). Интересен сам процесс прочтения билингвы албанами. В "Истории албан" отмечено: "После того епископы с Израилем и почтенными священниками уединились, сняли печать перстней со святых киотов и нашли часть спасающего креста. Архидьякон того же самого хорепископа прочитал надпись ..." (33). На основе этого фрагмента можно утверждать, что албанские священники более высоких рангов не владели сирийским и армянским языками, поэтому призывали архидьякона, который вряд ли мог участвовать в собрании священников высших чинов. **Даже в XIII веке среди руководителей албанской церкви были те, которые не владели армянским языком (34).**

Для доказательства местного характера армянского письма и языка в Албании в эпоху раннесредневековья армянские исследователи обращаются и к другим эпиграфическим материалам. В 1868 году в Иерусалиме во время земляных работ были вскрыты остатки христианского архитектурного памятника вместе с могильными склепами и надгробиями; один из выявленных во время строительных работ памятников привлек внимание армянских исследователей: на нем сохранилась армянская надпись следующего содержания: "Предстателями имея пред господом Богом св. Исаю и отцов блаженных, Есваган соорудил в отпу-

щение грехов своих памятник сей"(35). А.Тер-Ованнисианц в том же году на месте изучив находки, пришел к заключению, что это развалины, отмеченного также в "Истории албан", монастыря Панда, а упомянутый в надписи Есваган - это царь Албании, при котором Маштоц работал над гаргарским алфавитом (36). Отсюда делают вывод о том, что "с самых первых дней армянский алфавит и армянский язык были в таком широком употреблении в Агванке (Албании-М.Х.), что аршакидский правитель страны надпись на сооруженном памятнике составил на армянском" (37). Однако в данном случае не учтены существенные моменты: некоторые специалисты при дешифровке этой надписи склонны разбивать имя "Есваган" на две части и читать "Ес, Ваган" (в переводе с армянского языка означающее "Я, Ваган") (38), что может указывать на то, что памятник был сооружен по инициативе какого-то Вагана. Если даже принять это имя в форме Есваган, то отсутствие при этом в надписи титула "царь" делает весьма сомнительным его связь с албанским царем. Наряду с этим, сообщения письменных источников о местоположении и строителе монастыря Панда весьма противоречивы. Например, в древнеармянском источнике VII века отмечено следующее: "Монастырь Панда имени св.Карапета (Предтечи), что к западу от горы Элеонской, тоже на государственный счет построен во имя кафедрального собора в городе Вагаршапате, и его агваны (албаны-М.Х.) имеют по сей день ..." (39). В отличие от древнеармянского источника, в "Истории албан" указывается, что монастырь Панда был расположен не к западу, а к востоку от Элеонской горы и что его построил пустынный из Албании Банон (40). Но даже в этих противоречивых сведениях нет даже намека на то, что монастырь Панда был сооружен албанским царем Есвагеном (Арсвагеном), при котором в Албании пользовались местным алфавитом, отличавшимся от армянского письма. Зачем нужен был местный алфавит албанскому царю, если он употреблял армянское письмо?

Еще в 1895 году была опубликована армянская надпись,

Глиняный подсвечник с албанскими письменами из Мингеаура.

зафиксированная в Нагорном Карабахе, на бровке входа в часовню, расположенную рядом с монастырем св.Елисея, которая гласит: "Здесь покоится царь Вачаган" (41). Опять же на основании данной надписи, литературным языком албанского царя Вачагана III объявляется армянский язык (42). Трудно сказать, к какому царю Вачагану относится эта надпись. Из "Истории албан" известно, что монастырь св.Елисея во време-

на Вачагана III (пришел к власти в 487 году) был известен под названием Св.братство Нерс-Мирха, а во времена составления "Истории албан" назывался Джервшгик (43). Вачаган III соорудил здесь столп в память св.Елисея (44). Учитывая эти данные, можно согласиться с мнением об упоминании в надписи именно царя Вачагана III. Одновременно нужно отметить, что в письменных источниках отсутствуют какие-либо сведения о месте погребения Вачагана III и о часовне, построенной над его могилой. Вачаган III имел прозвище "Благочестивый" (45), которое не указано в данной надписи. В связи с событиями 961 года в древнеармянских источниках упомянут албанский царь Филиппос - внук албанского царя Вачагана (46). В средневековых источниках также отмечены царь Вачаган, скончавшийся в Баргтошаде, Вачаган - царь Кафана (Капанк), владыка Вачаган - ишхан Горозу (47). Горозу - это, видимо, современный Горис.

Армянская надпись из часовни никак не могла относиться ко времени кончины Вачагана III. Известно, что эпитафия с упоминанием царя Вачагана была реставрирована в 1286 году при албанском католикосе Симеоне (48). Скорее всего, армянская надпись была выгравирована именно в это время.

То же самое можно сказать об армянской надписи, обнаруженной в 1968 году Р.Б.Геюшевым в Амарасе (Нгорный Карабах) на месте захоронения останков католикоса Албании Григориса, убитого в 337 году. "История албан" подтверждает, что Григорис был погребен в Амарасе, близ кафедры церкви, на северной стороне (49). И действительно под северной частью алтаря церкви Амарасского монастыря в результате археологических исследований была вскрыта могила, а в нескольких метрах на запад от этого погребения обнаружена армянская надпись, гласящая: "Это - могила святого Григориса Всеразумного" (50). В 337 году, когда был погребен Григорис, еще не существовал армянский алфавит Маштоца. Кроме того, судя по "Истории албан", на месте захоронения Григориса не была сделана особая отметка, так как опасались, что кто-нибудь увезет с собой мощи блаженного (51). Поэтому данная армянская надпись, бесспорно, относится к более позднему времени.

Таким образом, анализ известных памятников армянской эпиграфики, в той или иной степени связанных с Албанией, доказывает, что армянское письмо и язык не могли иметь местный характер в этой стране в V-VII веках. ❀

Литература:

1. Eutropius. Breviarium ab Urbe condita, VI, 14; Павел Оросий. "История против язычников 7 книг", VI, 4, 8.
2. Юлий Капитолин. Два Валериана, §7.
3. "История албан", I:19.
4. "История албан", I:19.
5. "История албан", III:23.
6. К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. - VII в.н.э. М.-Л., 1959, с. 307.
7. Л.М.Меликсет-Бек. К вопросу о генезисе армянского, грузинского и албанского алфавитов // Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея Истории Азербайджана, том II. Баку, 1957, с. 52.

8. "История албан", II:3
9. "История албан", I:27.
10. Л.М. Меликсет-Бек. Указ. труд, с. 59.
11. "История албан", I:27.
12. Л.М. Меликсет-Бек. Указ.труд, с. 53, 57.
13. R.M. Vahidov. Mingəçevir III-VIII əsrlərdə. Bakı, 1961.
14. А.Г.Абрамян. Дешифровка надписей кавказских агван. Ереван, 1964, с. 18.
15. А.Г. Абрамян. Указ. труд, с. 18.
16. А.Г.Абрамян. Указ. труд, с. 40-48.
17. А.Г.Абрамян. Указ. труд, с. 39-50.
18. А.Г.Абрамян. Указ. труд, с. 47.
19. R.M.Vahidov. Mingəçevir III-VIII əsrlərdə, s. 138, 146.
20. А.Г.Абрамян. Указ. труд, с. 47.
21. А.Г.Абрамян. Указ. труд, с. 42.
22. А.Ш.Мнацаканян. О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969, с. 108.
23. "История албан", II:29.
24. "История албан", II:30.
25. "История албан", II:29.
26. "История албан", II:33.
27. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 113-114.
28. "История албан", I:27.
29. "История албан", I:27.
30. "История албан", I:28.
31. "История албан", I:28.
32. "История албан", I:29.
33. "История албан", I:29.
34. Киракос "История", гл. 10
35. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 79.
36. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 79-80.
37. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 80-81.
38. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 80.
39. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 78
40. "История албан", II:52.
41. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 90.
42. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 90-91.
43. "История албан", I:7.
44. "История албан", I:15.
45. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 176.
46. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 99, 166, 175-176.
47. А.Ш.Мнацаканян. Указ. труд, с. 194.
49. "История албан", I:14.
50. "История албан", I:20.
50. "История албан", I:20.

The author conducts a research on the Albanian and Armenian epigraphy by using early medieval written sources and archeological findings. The historical evidences disprove the Armenian statements on the existence of their language and script in Albania already in the 5th-6th centuries. The article shows that the Armenian script could not exist in this ancient state before the 8th century, when the Arab Khaliphate subordinated the Albanian Church to the Armenian Catholics.